

мифы

И

реальность

2002/2(13)

Возвращение Латвийских военных из международной миссии по сохранению мира. Гунарс Разгалс с девочкой.

(Фото: Гатис Диезинс A.F.I.)

На саммите в Праге страны- участницы НАТО примут решение о приглашении в альянс новых членов — из числа государств бывшего советского блока. Стереотипные представления о Европе как о “Восточной”, то есть вроде бы не вполне настоящей, и “Западной”, то есть будто бы подлинной, утратят смысл. Эти названия станут чисто географическими и перестанут обозначать разные политические системы, разные цели и разные ценности. Одну холодную и две мировые войны спустя Европа станет единой.

Шансы Латвии и двух других балтийских стран получить приглашение в НАТО неофициально оцениваются как очень высокие. Какие бы чувства не вызывала перспектива вступления Латвии в альянс ведущих западных демократий, это присоединение станет крушением еще одного довольно типичного мнения о том, что Латвийская Республика — не совсем серьезное государство. Если за 11 лет независимости было совершено немало ошибок, то это были собственные ошибки, совершенные в ходе осуществления собственной политики, которая выстраивалась на основе собственных представлений о собственных интересах страны. И вступление в НАТО станет последним доказательством самостоятельности и серьезности Латвии. А получение приглашения от нынешних стран-участниц будет означать, что они признают Латвию равной им. Равной по верности принципам демократии, по готовности соблюдать их и, если понадобится, защищать — в том числе и с оружием в руках.

Короткие ответы на главные вопросы:

1. Что такое НАТО?
Военно-политический альянс демократий западного типа
2. Какая главная цель НАТО?
Отражение внешней угрозы: нападение на одного участника считается нападением на всех.
3. Какие ценности защищает альянс?
Либеральная демократия, права человека, свободная экономика для свободных людей.

Иллюстрация 2:

«Кто есть кто в Европе»

Страна	Статус в НАТО	ЕС	Совете Безопасности ООН
Австрия	—	член	—
Албания	кандидат	—	—
Бельгия	член	член	—
Босния и Герцеговина	—	—	—
Болгария	кандидат	кандидат	член
Великобритания	член	член	постоянный член
Венгрия	член	кандидат	—
Германия	член	член	—
Греция	член	член	—
Дания	член	член	—
Ирландия	—	член	член
Исландия	член	—	—
Испания	член	член	—
Италия	член	член	—
Кипр	—	кандидат	—
ЛАТВИЯ	кандидат	кандидат	—
Литва	член	член	—
Люксембург	член	член	—
Македония	кандидат	—	—
Мальта	—	кандидат	—
Нидерланды	член	член	—
Норвегия	член	—	член
Польша	член	кандидат	—
Португалия	член	член	—
Россия	особое партнерство	—	постоянный член
Румыния	кандидат	кандидат	—
Словакия	кандидат	кандидат	—
Словения	кандидат	кандидат	—
Турция	член	—	—
Украина	особое партнерство	—	—
Финляндия	—	член	—
Франция	член	член	постоянный член
Хорватия	—	—	—
Чехия	член	кандидат	—
Швейцария	—	—	—
Швеция	—	член	—
Эстония	кандидат	кандидат	—
Югославия	—	—	—
Китай	—	—	постоянный член
США	член	—	постоянный член

«Договаривающиеся стороны подтверждают свою веру в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и свое желание жить в мире со всеми народами и правительствами. Договаривающиеся стороны преисполнены решимости защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и законности. Договаривающиеся стороны преследуют цель укрепления стабильности и повышения благосостояния в Североатлантическом регионе...»

Из преамбулы к Североатлантическому (Вашингтонскому) договору о создании НАТО, 4 апреля 1949 года

«Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом... Если подобное... нападение будет иметь место, каждая из них окажет помощь... стороне или сторонам, подвергшимся нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления и последующего сохранения безопасности Североатлантического региона.»

Из Статьи 5 Североатлантического (Вашингтонского) договора

«Договаривающиеся стороны по всеобщему согласию могут предлагать любому другому европейскому государству, способному развивать принципы настоящего Договора и вносить свой вклад в безопасность Североатлантического региона, присоединиться к настоящему Договору...»

Из Статьи 10 Североатлантического (Вашингтонского) договора

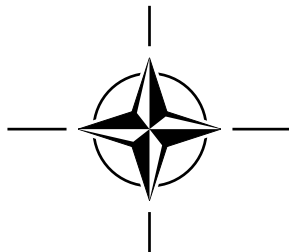

Сегодня аналитики пишут, что НАТО, в которое вступят страны–кандидаты, будет совсем не таким, каким она была 9–10 лет назад. За это время организация обросла мифами и стереотипами. Чтобы иметь представление о том, куда ведут приоритеты внешней политики Латвии, давайте выясним — как НАТО изменилось и каким НАТО никогда не было.

Генеральный штаб НАТО, Брюссель. *Фото: www.nato.int*

15 мифов о НАТО

Миф номер 1.

«НАТО — агрессивный блок, склонный к провокациям»

Это очень старая догма советской пропаганды. Даже в самые худшие дни Холодной войны на двух участках советской границы царили покой и порядок — на границах с натовскими Турцией и Норвегией. Полувековое противостояние двух огромных армий в центре Европы, хотя и не было приятным и дружественным, все-таки было мирным.

Ответ на утверждение об агрессивности НАТО следует искать в истории альянса. Основы НАТО были заложены еще в начале Второй мировой войны. “Атлантическая хартия” была подписана 14 августа 1941 президентом США Франклином Д.Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем. Хотя США тогда еще не были воюющей стороной, “Хартия” фактически стала фундаментом западной части антигитлеровской коалиции. В следующем году, когда Великобритания, СССР и США стали союзниками, “Атлантическая хартия” легла в основу Декларации Объединенных Наций. (Из этой Декларации, в которой будущие великие державы-победительницы провозглашали необходимость создания механизма мирного разрешения споров в более справедливом мире, позднее выросла Организация Объединенных Наций.)

Однако, после Второй мировой войны надежды на ослабление пресса сталинизма не оправдались. Сталин отказался выполнить один из главных принципов Декларации Объединенных Наций 1942 года (“позаимствованный” из “Атлантической хартии”) о том, что народы имеют право на собственное и свободное от вмешательства извне государство. Страны востока Европы стали “народными демократиями” — то есть Восточной Европой, государства Балтии были окончательно превращены в республики СССР.

Отношения между бывшими союзниками портились все стремительнее, и 4 апреля 1949 года западные участники антигитлеровской коалиции подписали Вашингтонский договор о создании Союза Североатлантического договора.

Миф номер 2.

Антисоветская (антироссийская) направленность

НАТО создавался, функционировал и функционирует, как оборонительный союз. До самого конца Холодной войны оперативные планы НАТО предусматривали в первую очередь отражение удара с востока. Европейцы и американцы верили, что Кремль планирует вторжение в Западную Европу.

Главная ставка в оборонном планировании НАТО делалась на использование ядерного оружия. Слишком неравны были силы, и в отсутствие “последнего довода” — атомного оружия — угроза выхода советских танков к Ла-Маншу выглядела очень реальной. Поскольку и у СССР было немало ядерного оружия, началась пресловутая гонка стратегических вооружений.

Сегодня говорить нужно скорее о гонке стратегического разоружения: последние 15 лет запасы ядерного оружия у бывших противников постоянно сокращались. Сейчас две самые крупные ядерные державы планеты — Россия и США — обсуждают очередное сокращение своих арсеналов — вдвое.

Особенно актуально сотрудничество между державами именно сейчас, когда человечеству угрожает терроризм, когда войны сменили этнические, религиозные, экономические кризисы.

Президенты Буш и Вл. Путин приветствуют студентов Высшей Крауфордской школы, Техас, 15 ноября 2001 года
(AP Фото:Александр Земляниченко)

Миф номер 3.

«НАТО — чисто американское изобретение и механизм для вмешательства США в Европе»

США — сегодня одна из сильнейших в военном и экономическом смысле страна не только альянса, но и мира. В обеих мировых войнах Штаты были вынуждены воевать в Европе. При этом оба раза Америка не была среди стран, начинавших войну. Смысл НАТО с американской точки зрения — предотвращение необходимости воевать в Европе в третий раз.

Именно на Штаты — как на самую большую страну альянса — ложится самый большой груз военного вклада. Американское присутствие в Европе всегда играло роль страхового

полиса. Как известно, никто не страхует автомобиль в расчете на то, что в него кто-то врежется сразу после того, как он выедет со двора. Однако люди покупают страховые полисы, здраво рассуждая, что лучше страховку все-таки иметь — “на всякий случай”.

Миф номер 4.

«Альянс пляшет под американскую дудку.»

В основополагающие документы НАТО были перенесены многие принципы и “Атлантической Хартии” 1941 года, и Декларации Объединенных Наций 1942 года, и Устава ООН. Когда по инициативе антигитлеровской коалиции создавалась ООН, все большие государства (Великобритания, СССР, США и Франция) стали постоянными членами самого важного органа ООН — Совета Безопасности (остальные страны становятся членами Совбеза по ротации). Основным принципом работы Совбеза стал принцип союзнического согласия, это значит, что все решения принимаются только при полном согласии постоянных членов. Каждая страна имеет право вето — сказав “нет”, она блокирует принятие решения.

Так же и в НАТО — все решения принимаются только по принципу консенсуса. НАТО характеризует четкий механизм согласования позиций, и примеров того, как европейские члены НАТО в рамках альянса реализуют свою политику, сколько угодно. Скажем, вопреки многочисленным заявлениям США, европейские члены НАТО продолжают уменьшать военные расходы. Еще один пример — предыдущий раунд расширения. Как писали тогда западные газеты, в 1997 году США хотели видеть несколько иной список кандидатов, чем приглашенные в конце концов Чехия, Венгрия и Польша. Свои представления о желательном круге кандидатов были и у некоторых европейских стран. Выбор трех стран, получивших приглашения, был результатом сложного компромисса и согласования интересов всех участников альянса — и больших, и малых. Согласитесь, что “пляшущие под чью-нибудь дудку” “марионетки” так себя не ведут.

Мнение США не всегда совпадает с точкой зрения европейцев, но и сами европейцы далеко не всегда выступают с единой позицией. Главное, что разногласия никогда не переходят на стадию конфликта, всегда успешно разрешаются и приводят в выработку единой позиции альянса, приемлемой для всех его членов.

Миф номер 5.

«НАТО стремится к глобальному доминированию»

В Европе НАТО является доминирующей военно-политической силой — альянс и создавался как такая сила, по доброй воле стран-участниц. Но о глобальном доминировании ничего не говорится, потому что по Вашингтонскому договору зона возможных действий НАТО четко и жестко ограничена Северной Атлантикой и Западной Европой. Обе операции

«...территория любой из Договаривающихся сторон в Европе или Северной Америке, территория Турции или острова, расположенные в Североатлантической зоне севернее Тропика Рака и находящиеся под юрисдикцией какой-либо из Договаривающихся сторон;
 вооруженные силы, суда или летательные аппараты какой-либо из Договаривающихся сторон, если эти вооруженные силы, суда или летательные аппараты находились на этих территориях, или над ними, или в другом районе Европы, или над ним, если на них или в нем на момент вступления в силу настоящего Договора размещались оккупационные силы какой-либо из Договаривающихся сторон, или в Средиземном море, или над ним, или в Североатлантической зоне севернее Тропика Рака, или над ней».

Из Статьи 6 Североатлантического (Вашингтонского) договора

Зона, в которой действуют союзнические обязательства НАТО. Фото: www.nato.int

против Ирака — “Буря в пустыне” в 1991 году и “Лиса пустыни” в 1998 — не были натовскими. Проводящаяся сейчас операция в Афганистане тоже не является таковой. Все они осуществлялись на принципе *coalitions of the willing* — “коалиций желающих”, в которые, конечно же, входили и входят страны НАТО. Северо-атлантический союз как организация в них не участвовал — хотя единство военного планирования, унификация вооружений и систем связи и командования, достигнутые в рамках НАТО, пришлось очень кстати тем странам альянса, которые решили принять участие в этих операциях.

Миф номер 6.

«От новых членов НАТО нужно только “пушечное мясо”»

Общая тенденция альянса — профессионализация вооруженных сил. Это значит больше военного мастерства, знаний в военной тактике, больше современной военной техники и меньше людей.

В ночные вылеты Тед Райт одевает защитные очки и в них он видит так же хорошо, как днем (Associated Press PhotoArchive)

На профессиональную армию уже перешли США (в 70-е), Великобритания (в 80-е) и Франция (летом прошлого года). Объяснение здесь простое: необученный призывник рядом с сегодняшней сложной и очень дорогой военной техникой — страшнее любого вражеского диверсанта. В XXI веке пехотные армии, укомплектованные по образцу Второй мировой, просто не нужны — территориальная оборона с классическими линиями фронта, окопами и траншеями теряет смысл. Война становится все более мобильной и высокотехнологичной, что блистательно было доказано в Ираке и доказывается сейчас в Афганистане.

Процесс профессионализации армии идет и во многих европейских странах НАТО, однако довольно медленно — из-за бюджетных и внутривластных соображений. А для многих европейцев с их горьким историческим опытом отрыв “армии от народа” кажется очень опасным.

«Высоквалифицированный солдат — вот главный актив стран НАТО. Мы видели это в Афганистане. Чтобы управляться с высокотехнологичным оборудованием, нужна высоквалифицированная личность».

Генеральный секретарь НАТО
лорд Джордж Робертсон

Миф номер 7.

«Членство в НАТО вовсе необязательно для страны. Можно остаться нейтральными.»

Теоретически — да. Однако общая тенденция в Европе — отказ от нейтралитета. Совсем недавно Швеция перестала быть нейтралом, внося в свою оборонную концепцию возможность выбора между классическим нейтралитетом или военным союзом. Дискуссия о членстве в НАТО фактически открылась в Финляндии. Это государство начало подготовку к окончательному согласованию своих вооруженных сил и их инфраструктуры со стандартами НАТО, что можно считать де-факто началом процесса вступления. Обе страны не только участвуют в НАТОвской программе “Партнерство во имя мира”, но и осуществляют двусторонние военные проекты, например, совместная финско-шведская комбинированная спутниково-радарная система наблюдения за морским и воздушным пространством в Балтике. О намерении отказаться от конституционного нейтралитета объявила и Австрия. Строго говоря, уже сегодня настоящий нейтрал в Европе остался только один — это Швейцария. Швеция, Финляндия и Ирландия, как полноправные члены Евросоюза, участвуют в недавно начатых военных программах ЕС — в частности, ERRF (European Rapid Reaction Force — Европейские силы быстрого реагирования).

«Финляндия согласилась оценить, какие финские аэропорты и гавани могут быть использованы военными самолетами и судами НАТО для транспортировки сил и имущества, а также о том, как эти аэропорты и гавани должны быть модернизированы, чтобы быть в состоянии принять силы НАТО. Оценка должна быть завершена к концу 2003 года... Весной 2004 года Финляндия и НАТО оценят, какие финские аэропорты и порты могут быть использованы НАТО...»

Helsingin Sanomat, 11.4.2002

«Министр обороны Финляндии Ян-Эрик Энестам заявил, что, по его мнению, Финляндия сможет присоединиться к НАТО, даже если Швеция решит не вступать. Если же Швеция вступит в НАТО, то оставаться вне альянса для Финляндии будет просто нереалистично, считает Энестам».

Helsingin Sanomat, 7.2.2002

«[Премьер-министр Финляндии Пааво] Липпонен рассказал Владимиру Путину о совместном плане Финляндии и Швеции по развитию отношений с НАТО... “Мы сделаем наши выводы [о членстве в НАТО] в следующем докладе правительства по политике безопасности и обороне, который должен быть передан парламенту в 2004 году. До того мы будем придерживаться политики неприсоединения”, заявил Липпонен. Путин заявил, что, по его мнению, неприсоединение — отличная стартовая позиция для Финляндии».

Helsingin Sanomat, 1.3.2002

Миф номер 8.

«Лучше оставаться нейтральными — членство в НАТО обходится страшно дорого.»

Каждая страна делает выбор между нейтралитетом и оборонительным союзом. Других вариантов, к сожалению, нет: мир несовершенен и идею полного отказа от армии всерьез никто не рассматривает. И нейтралитет — настоящий нейтралитет, когда государство всерьез заботится об армии — оказывается гораздо дороже членства в альянсе. По сути, дороже нейтралитета вообще ничего нет. Причин несколько, и все они достаточно очевидны.

Нейтрал полагается только на себя. В случае военного конфликта между двумя соседними странами нейтрал должен быть готов дать отпор каждой из них или даже обоим сразу. Опыт двух мировых войн в Европе доказывает, что воюющие стороны вовсе не склонны проявлять деликатность и рассматривают территорию нейтралов как законное поле боя. Например, Бельгия была дотла разорена прокатившимися по ее территории боевыми действиями в обеих мировых войнах. Во Второй мировой войне каждая из сторон думала, что другая вот-вот вторгнется в Норвегию. В результате британцы начали минирование норвежских территориальных вод, на что немцы ответили высадкой в Норвегии экспедиционного корпуса. Страна стала ареной ожесточенных боев и в конце концов оккупирована нацистами.

Главным оборонным ресурсом нейтрала является его население. В случае конфликта вся страна превращается в военный лагерь, и “тотальная мобилизация” в стране-нейтрале — вовсе не красивый оборот, а реальный сценарий, к которому постоянно готовятся.

Отказ от всеобщей воинской обязанности при нейтралитете просто немислим, не говоря уже о чисто профессиональной армии. Нейтрал вынужден сам производить почти все виды вооружений и техники. Купить что-то современное на международном рынке он может далеко не всегда, потому что есть вещи, которые продают только союзникам. Хуже того, нейтрал вынужден сам разрабатывать многое из того, что ему приходится производить — зачастую тратя огромные деньги на изобретение все новых и новых “велосипедов”. Чтобы быть по-настоящему обороноспособным, нейтрал вынужден иметь все свое — в том числе и то, что в альянсе обязательно будет общим — например, радарные системы или ремонтные мощности для техники. В итоге вместо того, чтобы внести свою долю в общий котел, нейтрал единолично оплачивает весь счет целиком. Как говорится, у богатых свои причуды — и до поры до времени очень богатые страны могут сохранять нейтралитет, но только до поры до времени.

К счастью, технический прогресс не стоит на месте. Но чем дальше, тем больших вложений требуют его плоды. Поэтому рано или поздно страна-нейтрал оказывается перед невыносимым выбором: или тратить на оборону все больше и больше, или иметь все менее эффективную и боеспособную армию. И даже постоянное увеличение военных расходов — не решение проблемы, а лишь очень дорогая отсрочка того момента, когда военное отставание станет очевидным.

«Когда в ноябре 1999 года правительство Швеции объявило о планах сократить военный бюджет на 1,5 млрд. долларов за период 2002–2004, Генеральный штаб заявил, что членство в военном альянсе становится насущной необходимостью. Сокращения численности военного и гражданского персонала вооруженных сил подорвали концепцию вооруженного нейтралитета. В декабре 2000 года командующий вооруженными силами Швеции объявил, что нейтралитет — дело прошлого и вступление в Евросоюз равнозначно членству в альянсе».

Jane's Security Sentinel, 30 January 2001

Крайний нейтралитет приводит к крайней милитаризации. Очень наглядный в этом смысле контраст обнаруживается в Скандинавии. НАТОвская Норвегия, по сути, сокращает вооруженные силы, тогда как соседняя Швеция являет собой классический пример вооруженного до зубов нейтралитета. Из всех стран Балтийского моря у нее больше всего боевых самолетов и бронетехники из расчета на душу населения. Современный боевой самолет, например, стоит от 30 до 60 млн. долларов, так что даже такая богатая, преуспевающая и технологически развитая страна, как Швеция, сочла нейтралитет неподдерживаемым и изменила концепцию обороны, о чем уже говорилось выше.

Миф номер 9.

«Вступление Латвии в НАТО приведет к превращению всей страны в военный лагерь, ее всю покроют НАТОвские базы».

А зачем Латвию покрывать базами?

Сценарий конфликта НАТО и России можно считать невероятным. Если уж его не произошло за годы Холодной войны, когда вражда была откровенной и непримиримой, думать о нем сейчас, когда отношения НАТО и России становятся дружескими? Но даже если на секунду признать его реалистичным, то ясно, что если разворачивать в Латвии мало-мальски серьезные подразделения — то это приведет к потере людей, что абсолютно не совпадает с концепцией североатлантического блока.

Массового военного присутствия НАТО не наблюдается ни в Польше, ни в Венгрии, ни в Чехии. Скорее, речь идет о резервных портах и аэродромах (все равно находящихся на попечении национальных армий) и тренировочных объектах вроде полигонов и учебных

центров. Военное присутствие “старых” членов НАТО чаще всего выражается в корпусе инструкторов, которые в Латвии, например, и так уже присутствуют. Кроме того, большинство стран НАТО последние 10 лет постоянно сокращает численность своих войск, развернутых на территории союзных стран. Например, французы и канадцы практически вывели свои части из Германии, а британское и американское присутствие там сократилось в несколько раз.

Миф номер 10.

Латвия не сможет содержать объекты и армию, отвечающую стандартам НАТО — это слишком дорого.

Никаких сверхъестественных требований “стандарты НАТО” к Латвии не предъявляют. Системы радарного контроля за воздушным пространством и территориальными водами создавать пришлось бы все равно: их назначение не столько военное, сколько пограничное. А строительство их в партнерстве с Литвой и Эстонией позволяет сэкономить на числе станций: часть “работы” выполняют станции в соседних странах, обменивающиеся информацией в рамках системы BaltNet. (Это организация, цель которой является создание единой системы наблюдения за воздушным пространством) Кое-что, конечно, купить все-таки придется. Все три новые страны участницы НАТО— Польша, Чехия и Венгрия — сейчас заняты модернизацией своих ВВС. Им предстоит закупки новых боевых самолетов. Однако в любом случае покупать придется намного меньше, чем если бы они остались нейтральными. Например, в начале 90-х, по дороге из Варшавского договора в НАТО, Чехия заказала 70 самолетов. Сейчас выяснилось, что нужно вдвое меньше.

Впрочем, НАТО-стандартная армия — требует огромного капиталовложения, как и любая другая армия. Однако основные деньги тут тратятся не на пушки, а на создание нормальных условий для военных. Боеспособная армия — та, в которой солдаты хорошо накормлены, по сезону обуты и одеты и занимаются военной подготовкой, а не чистой картошкой или уборкой мусора. Офицеры в такой армии думают о работе, а не о том, как заплатить за квартиру. Наконец, слухи о том, что армию придется многократно увеличить, просто не соответствуют действительности. Например, Польша столкнулась с прямо противоположной проблемой: как сократить армию. Наконец, еще одно обстоятельство, о котором почему-то забывают: бюджетные деньги, потраченные на “человеческий фактор”, вовсе не проваливаются в какую-то черную дыру. Военные тратят их на товары из магазинов и на услуги сервисных фирм в тех местах, где стоят гарнизоны. При этом они не отнимают рабочие места, потому что получают зарплаты из госбюджета, а, напротив, создают их.

Рекомендованный НАТО уровень военных расходов — 2 процента от валового национального продукта страны, то есть одна пятидесятая суммарной стоимости всего, что страна производит. Применительно к сегодняшней Латвии это означает, что каждый житель страны в виде налогов будет платить за оборону чуть больше 12 сантимов в день. Много? Ничего подобного. Сейчас, без всякого НАТО, эта сумма составляет около 10 сантимов.

Миф номер 11.

«Если Латвия вступит в НАТО, отношения с Россией ухудшатся».

Пять лет назад такая точка зрения вполне имела право на существование, потому что была не хуже и не лучше любого другого бездоказательного утверждения. Сейчас, однако, уже есть с чем сравнивать.

Возьмем для примера Польшу — единственную из трех недавно вступивших в НАТО стран, у которой есть общая граница с Россией. В середине 90-х отношения Польши с Россией и впрямь были, мягко скажем, прохладными. А о том, как реагировали тогда в Москве на идею принятия Польши в НАТО, сегодня можно вспоминать только с удивлением. Политики из всех частей спектра — от Владимира Жириновского и Геннадия Зюганова до президента Бориса Ельцина — называли расширение НАТО на Польшу неприемлемым. Тогдашний министр обороны Игорь Родионов даже утверждал, что прием Польши в альянс может привести к вооруженным столкновениям на границе Польше и российской Калининградской области.

Тем не менее, в 1999 году Польша вместе с Чехией и Венгрией стала полноправным членом Североатлантического альянса. Прошло три года. Никакой катастрофы не случилось и она представляется просто невероятной.

Польские отношения с Россией после вступления в НАТО не просто улучшились — они расцвели. Президент России Владимир Путин называет их “привилегированными партнерскими”. Осенью прошлого года Путин, принимая в Москве своего польского коллегу Александра Квасьневского, сказал: “Мне очень приятно отметить, что позитивно развиваются экономические связи. У нас привилегированные партнерские отношения во многих сферах... В наших отношениях нет сегодня практически ни одного раздражающего момента. Мне кажется, что создана... очень хорошая база для движения вперед”. (Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на встрече с Президентом Республики Польша А.Квасьневским, Москва, 15 октября 2001 года). В январе этого года Владимир Путин побывал в Варшаве с ответным визитом — первым визитом российского президента в польскую столицу с 1993 года.

В Варшаве на пресс-конференции российского президента спросили о бывших сложностях в отношениях между двумя странами. Причины напряженности в 90-е годы В.Путин объяснил так: “Нельзя закрывать глаза и нужно прямо и честно сказать, что бывший Советский Союз пытался доминировать не только в Восточной Европе, но и в многих других частях света. Это не пошло на пользу ни русскому народу, ни, тем более, не могло вызвать положительной реакции у наших квази-партнеров, партнеров поневоле”.

Зато сегодняшние отношения он назвал “свободными от каких-либо политических проблем”, потому что они строятся, “преодолевая отжившие стереотипы и предубеждения”, а “размеры наших государств, с учетом новых реалий в мире, не так уж и важны. Польша для нас равноценный, равноправный партнер”. (Выступление Президента Российской Федерации В.Путина и ответы на вопросы в ходе совместной пресс-конференции с Президентом Республики Польша А.Квасьневским, 16 января 2002 года, Варшава)

Объемы польского экспорта в Россию, млн. долларов

(данные The Warsaw Voice\Polish Central Statistical Office — GUS)

1999 (весь год)	710,2
2000 (весь год)	862,1
2001 (январь–июнь)	455,7

За два первых месяца 2002 года Польша экспортировала в Россию на 47% больше товаров, чем за два первых месяца 2001 года. (Данные Polish Central Statistical Office –GUS)

Аналогичным образом улучшились и отношения России с двумя другими странами–участниками НАТО — Венгрией и Чехией. Поэтому не только нет никаких оснований предполагать ухудшение отношений с Россией в случае вступления Латвии в НАТО, а ровно наоборот: есть все основания надеяться на их улучшение.

Миф номер 12.

«НАТО — это одни только расходы».

Любой инвестор, перед тем, как вложить свои деньги в любой стране, обязательно задается вопросом: “А что с ней завтра будет, с этой страной”? При этом его интересует не только и даже не столько, начнется ли завтра в этой стране война. Сегодня все понимают, что вероятность войны в Европе почти что равна нулю. Скорее, инвестор хочет знать — какие гарантии, что его компанию завтра не обложат огромными налогами? Где уверенность, что ее вообще не национализируют? Что не запретят иностранные капиталовложения и не заставят его закрыть дело?

В сегодняшней Европе членство в НАТО — наилучший ответ на все эти вопросы. И вот почему.

Объективно НАТО является самым мощным из существующих на планете оборонительных союзов: лучше принципа “все за одного” человечество пока ничего не придумало. Гарантии безопасности, более сильной, чем НАТО, на планете просто не существует.

Кроме того процедура вступления в альянс — это придирчивая экспертиза в том числе и политической, и экономической системы страны. И если государство проходит ее и становится членом НАТО, значит, оно стабильно — ни революций, ни катастрофических изменений законов не предполагается.

То что это отнюдь не пустое теоретизирование, подтверждают своим примером Польша, Чехия и Венгрия. Они проверили — и остались очень довольны результатами. Эти три страны всегда были чемпионами по привлечению зарубежных инвестиций, но после вступления в альянс они начали ставить рекорд за рекордом.

Например, Польша за 11 лет рыночных реформ (1990–2001) привлекла 56,83 млрд. долларов. При этом только за 2001 год — третий год членства в НАТО — в польскую

экономику было вложено 7,15 млрд. долларов. (Если бы предыдущие — донатовские — годы были бы столь же успешными, то вся сумма была бы вложена в польское хозяйство не за 11 лет, а за 7.) И, что очень характерно, приток иностранных денег продолжает ускоряться. В 2001 году Польша получила инвестиций больше, чем в 2000-м, а за вторую половину 2001 года — больше, чем за первую. (3,27 млрд. долларов за первое полугодие и 3,88 — за второе.)

Принципиально важно также, что характер инвестиций тоже меняется. Во-первых, как сообщает в своем отчете за 2001 год Польское агентство по иностранным инвестициям (PAIZ), зарубежные инвесторы все охотнее вкладывают деньги в производство. По данным PAIZ, более четверти — 27,6 процента — всех инвестиций в 2001 году были сделаны именно в развитие крупного производства. С 1999 года доля этого сектора выросла более чем на 10 процентов. Во-вторых, на смену мелким инвесторам приходят крупные. PAIZ подсчитало, что в 1993 компаний с иностранным капиталом большим, чем 1 миллион долларов, было 193 на всю страну. В 1995 году их стало 362, в 1997-м — 585, а в 2001-м — уже 906. Нужно подчеркнуть, что такие инвестиции — самые выгодные с точки зрения простого человека. При открытии крупного производства создается сразу много рабочих мест, требующих квалифицированных рабочих рук и, следовательно, хорошо оплачиваемых. И эти инвестиции — долговременные: никто не строит завод, чтобы закрыть его через месяц.

Стоит еще раз обратить внимание на хронологию: в 1997 году Польша получила формальное приглашение вступить в НАТО и стала членом альянса в 1999-м. Кстати, PAIZ прямо пишет, что “укрепление геополитической стабильности страны в результате вступления в НАТО” и было одной из причин возросшей привлекательности Польши для инвесторов. Наконец, специально для тех, кто считает НАТО врагом России: опыт “недавних натовцев” дает совсем парадоксальный пример. После вступления Польши, Чехии и Венгрии в Североатлантический альянс в них заметно активнее стал и российский капитал.

Конечно, ожидать, что наутро после вступления Латвии в НАТО все в экономике страны резко изменится, не стоит. Инвесторы, особенно крупные — люди осторожные. Им нужно привыкнуть к мысли, что в каком-то государстве условия изменились к лучшему. Для Польши, Чехии и Венгрии этот процесс привыкания потребовал около года.

Миф номер 13.

«НАТО ничего не меняет в положении нацменьшинств или может его еще и испортить».

Членство в НАТО меняет самое главное: оно дает людям чувство безопасности — и большинству, и меньшинствам. Это чистая психология: чем в большей безопасности ощущают себя люди, тем проще вести с ними диалог и тем больше они склонны прислушиваться к проблемам другой стороны.

Кроме того, сам процесс подготовки к вступлению в НАТО, для любой страны, по сути — процесс доведения своих законов до стандартов демократии, принятых в альянсе. НАТО — организация, объединяющая и поэтому она требует от своих членов строгого соблюдения международных норм по правам человека. Здесь можно обратиться к опыту Чехии, Венгрии и Польши и соседних с ними Словакии и Румынии. (Эти две страны, как и Латвия, кандидаты в НАТО. Решение об их приеме также будет принято осенью 2002 года.) Стоит напомнить, что все эти государства некогда были частями давно распавшейся Австро–Венгерской империи. Поэтому в каждом из них есть национальные меньшинства, этнической родиной для которых является какое–то другое государство из этой же группы. Особенно это относится к Венгрии, Словакии и Румынии.

Полковник Ф.Кочановски (Польша), командир СВ полковник Р. Граубе, Исполнительный секретарь по интеграции в НАТО адмирал Г.А.Зейботс (Латвия) встречают пилота SFOR вертолета в Боснии, Май, 2001
Фото: И.Закитис

положение о полном переводе средних школ на эстонский язык. Сейм Латвии также рассмотрел и принял законопроект об изъятии из закона о выборах нормы о языковом удостоверении — и это результат согласования юридической системы страны со стандартами НАТО.

Выступая перед Сеймом в марте 2002 года, генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон сказал депутатам: “Страны НАТО будут очень внимательно следить за тем, как поступите с законом о выборах и будет ли [результат] соответствовать стандартам, принятым в странах НАТО и широком международном сообществе”.

А 15 апреля 2002 года американская газета The Washington Times опубликовала письмо посла США в Латвии Брайна Карлсона — под заголовком “Что должна сделать Латвия”. Говоря о перспективе вступления страны в НАТО, посол подчеркивает три важных направления: реформа закона о выборах, искоренение коррупции и необходимость честно посмотреть в глаза истории. “Нынешний закон о выборах делит граждан Латвии на два класс — тех, кто может [только] избирать, и тех, кто может и избирать, и баллотироваться. Это входит в конфликт с международно признанными нормами прав человека”. Посол также призвал Латвию развивать изучение собственной истории и при немецком, и при советском правлении: “Латвия должна продолжать анализировать свою иногда болезненную историю”.

Наконец, есть и сугубо прагматический фактор: членство страны в НАТО заметно улучшает карьерные перспективы тех, кто избирает своей профессией военную или дипломатическую службу. И здесь представители меньшинств, по определению владеющие как минимум одним языком, кроме государственного, оказываются в выгодном положении.

Миф номер 14.

«Членства в ЕС достаточно и поэтому НАТО не нужно».

Членства в ЕС действительно совершенно достаточно хотя бы для того, чтобы утратить нейтралитет. Одной из главных причин, по которой Финляндия, Швеция и Австрия пересмотрели свой статус крайних нейтралов, было именно их присоединение к Евросоюзу.

Например, еще в феврале 2001 года канцлер Австрии Вольфганг Шюссель заявил, что Австрия фактически уже не является нейтральной, потому что ее присоединение к ЕС в 1995 году повлекло за собой и определенные обязательства в сфере безопасности. Шюссель определил свою страну как «не нейтральную, но неприсоединившуюся» — пока. Четыре дня спустя, принимая в Вене Владимира Путина, президент Австрии Томас Клестиль объяснил, что реального отличия между странами, которые входят и в ЕС, и в НАТО, и теми, кто входят только в ЕС, нет. «Дело в том, что ЕС будет зависеть от ресурсов и опыта НАТО, особенно при проведении сложных антикризисных операций». (Российский президент, отвечая на вопрос о возможном официальном отказе Австрии от конституционного нейтралитета, сказал: «Это выбор, который австрийцы должны сделать сами».) (Цитируется по Agence France Presse, Feb 8, 2001, dateline: VIENNA.)

Генеральный секретарь НАТО лорд Дж. Робертсон приветствует президента Латвии В.Вике-Фрейбергу в Брюсселе 26 октября 1999 (Фото: www.nato.int)

Планы Евросоюза предусматривают, что “антикризисные операции”, которые упомянул австрийский президент, будут проводиться по образцу косовской и боснийской — евросоюзским корпусом быстрого реагирования ERRF/EuroFor (он уже упоминался выше). Он создается на основе частей и объектов, уже задействованных в планировании НАТО.

Однако принципиальное отличие между НАТО и Евросоюзом в том, что ЕС не дает своим членам так называемых “твердых” гарантий безопасности. Принцип НАТО очень простой — “если кто-то обидит члена альянса, мы все за него заступимся”. Это и есть “твердые” гарантии. ЕС

предлагает лишь “мягкие” гарантии: “если кто-то обидит члена Евросоюза, мы проведем консультации и посмотрим, можем ли помочь”.

Это отличие объяснимо: у НАТО и Евросоюза разные цели. НАТО гарантирует коллективную безопасность своих членов, ЕС — в первую очередь совместное отстаивание ими общих экономических интересов. Военных функций у ЕС до недавнего времени не было, что опять же понятно. Поскольку список членов обеих союзов почти совпадает, существовало своеобразное разделение труда: НАТО занимается обороной, ЕС — деньгами. По сути, это разделение сохраняется до сих пор и сохранится, видимо, еще долго: EuroFog несравнимо слабее НАТО.

Миф номер 15.

«В сегодняшнем мире НАТО просто не нужно».

Сторонники этого мифа уверяют, что, раз НАТО — продукт Холодной войны, то после ее окончания и НАТО потеряло смысл. Миф оказался живучим: ему уже более 10 лет. Однако его ложность была окончательно и бесповоротно доказана событиями 11 сентября 2001 года. Нападение террористов на США с огромными жертвами среди мирных жителей не было только американской трагедией. Расследование очень быстро доказало, что террористическая сеть покрывает и Америку, и Азию, и Европу. И то, что сразу после трагедии 11 сентября НАТО впервые в своей истории задействовало 5-ю статью Вашингтонского договора о коллективной самообороне, не случайно.

Конечно, первоначально НАТО создавалось для противостояния советской угрозе, а не угрозе, которую несет терроризм цивилизации. Всей цивилизации, включая и большие, и маленькие страны. Теперь уже абсолютно ясно, что против общей угрозы нужны общие действия. Характер угрозы изменился, необходимые для борьбы с ней меры — тоже, но принцип остался тем же самым: коллективная оборона стран, объединенных общими ценностями. Можно сказать, что изменилось понимание безопасности — но необходимость обеспечивать ее осталась прежней или даже стала более острой, чем в конце 40-х.

Теоретически можно было бы создать какую-то специальную новую всеевропейскую антитеррористическую организацию. Такое решение потребовало бы денег (много), времени (еще больше) и бюрократической работы по согласованию позиций сторон (огромное количество). Когда такая организация смогла бы начать работу, никому не ведомо. В то же время НАТО уже существует и работает. Это готовый механизм для выработки совместных решений, обмена информацией (в том числе и на уровне спецслужб), планирования и осуществления совместных действий сил, уже обученных действовать в команде. (Осенью прошлого года, пока самолеты ВВС США были заняты боевыми действиями против баз террористов в Афганистане, летающие радарные станции европейских союзников по НАТО патрулировали небо Америки. Сейчас французские воздушные заправщики обслуживают британские и американские самолеты, выполняющие вылеты в Афганистане. Безопасность на земле обеспечивают военные и из Германии, и из США, и из Франции, и Великобритании и из других стран НАТО.)

Министр обороны Гиртс Валдис Кристовскис встречается с генеральным секретарем лордом Дж.Робертсоном в Риге 21.02.2002 (A.F.I.)

Таким образом, чистая логика диктует самый эффективный и недорогой путь: дополнить список “обязанностей” НАТО борьбой с терроризмом.

Сюда же примыкает задача борьбы с распространением оружия массового уничтожения. Страшно представить, что будет, если в распоряжение террористов попадет атомное оружие или хотя бы материалы и технологии его производства. И эта борьба не заключается только в налетах командос на пещеры или базы террористов. Главным образом, это опять же тщательная координация действий, обмен информацией (такой, которой можно делиться только с союзниками) и тесное сотрудничество по всем направлениям — от спецслужб до пограничников, полиции, таможенников и даже санитарных инспекторов.

Помимо террористов, жаждущих ядерного оружия, в мире, к сожалению, есть страны, проводящие собственные ракетно-ядерные программы. Они делают это тайно, в нарушение международных норм. В “биографиях” этих стран уже были случаи агрессивного поведения. И нет никакой гарантии, что в будущем они не попытаются начать ракетную войну. Спасением от ракетной атаки может стать система противоракетной обороны. Такую систему разрабатывают сейчас США — в том числе и с целью “накрыть” противоракетным щитом своих союзников.

Не забывать о ракетной угрозе важно по двум причинам. Во-первых, ни одна европейская страна в одиночку не сможет создать такой “зонтик ПРО”. Система защиты может быть только общей. Во-вторых, статус нейтрала никак не защитит страну от, например, сбившейся с курса ракеты. В случае такого ужасного сценария едва ли утешением станет знание, что вообще-то ракета была “адресована” кому-то другому.

Еще одна “новая” задача НАТО — региональная безопасность. Два кровавых конфликта на Балканах — кошмарная бойня в Боснии и Герцеговине и этническая чистка в Косово были прекращены благодаря действиям НАТО. Надо признать, что на боснийскую войну НАТО отреагировало не сразу: в первой половине 90-х альянс еще только привыкал к новой реальности, возникшей после окончания Холодной войны. Страшный итог боснийской войны — 200 тысяч погибших. На косовский кризис альянс откликнулся гораздо быстрее, и этническая чистка была предотвращена почти что в самом начале. Серьезных столкновений в Боснии не было уже 7 лет, жизнь в Косово тоже понемногу налаживается. И уж во всяком случае массовые убийства людей с любой из ранее конфликтовавших сторон там немислимы — до тех пор, пока там стоит международный корпус по поддержанию мира, основной которого являются силы НАТО. То, как НАТО умеет извлекать уроки из прошлого, продемонстрировали события в Македонии. Здесь альянсу удалось предотвратить гражданскую войну в самом зародыше.

«В XXI веке терроризм будет наисерьезнейшим вызовом безопасности, по всей вероятности, все более настойчивым и, вполне возможно, гораздо более смертоносным. Далее, поскольку терроризм все больше становится глобальным явлением, то и реагирование на него должно быть также глобальным. И, наконец, НАТО и ее члены должны расширить свою функцию важнейшей платформы оборонного сотрудничества и стать главным инструментом определения роли вооруженных сил в деле содействия преодолению угрозы терроризма».

(Выступление Генерального секретаря НАТО лорда Робертсона на совещании представителей России и НАТО по вопросу о роли военных сил в борьбе с терроризмом, 4 февраля 2002 г, Рим)

Наконец, еще одна задача организации — меры по укреплению доверия в регионе. Одну потенциальную региональную “бомбу” НАТО в свое время разрядило, когда членами альянса стали и Греция, и Турция. До того отношения между двумя странами были открыто враждебными, они несколько раз воевали друг с другом. И хотя вступление двух стран в один оборонительный альянс не сделало их отношения дружескими мгновенно, постепенно они заметно улучшились. Многие годы сотрудничества и возникшее в результате доверие очень пригодились двум странам в 1974 году, когда остров Кипр разделился на греческую и турецкую половины. Говорят, что история не знает сослагательного наклонения. Но, кажется, если бы не членство Греции и Турции в НАТО, из-за Кипра могла бы разразиться еще одна европейская война. Этого не произошло. И, хотя проблема Кипра остается в отношениях Греции и Турции, она не мешает двум государствам поддерживать нормальные союзнические отношения, торговать друг с другом и помогать друг другу в чрезвычайных ситуациях — например, после землетрясений.

Сегодня цели строительства доверия служит, например, программа НАТО “Партнерство во имя мира”. С 1994 года в которой 26 государств (в том числе и Латвия) — практически все страны Европы. Политической основой “Партнерства ради мира” является Совет евроатлантического партнерства — форум, объединяющий 46 государств (включая страны-партнеры и страны НАТО). Военные, которые вместе проводят учения по ликвидации последствий стихийных бедствий или миротворческим операциям, учатся взаимодействию и лучше узнают друг друга. А раз так, то едва ли когда-нибудь примутся стрелять друг в друга. Кроме того, альянс имеет специальные соглашения о партнерстве с Россией и Украиной. Сотрудничество с Россией (сейчас переходящее на новый качественный уровень по схеме “НАТО–20”), среди прочего, позволило солдатам НАТО и России вместе поддерживать мир на Балканах — в Боснии и Косово. После долгой истории сложных отношений бывшие союзники по антигитлеровской коалиции снова стали союзниками — по поддержанию мира и по борьбе с терроризмом.

Содержание

НАТО: мифы и реальность	3
Миф номер 1. «НАТО — агрессивный блок, склонный к провокациям»	7
Миф номер 2. Антисоветская (антироссийская) направленность	8
Миф номер 3. «НАТО — чисто американское изобретение и механизм для вмешательства США в Европе»	8
Миф номер 4. «Альянс пляшет под американскую дудку.»	9
Миф номер 5. «НАТО стремится к глобальному доминированию»	9
Миф номер 6. «От новых членов НАТО нужно только “пушечное мясо”»	11
Миф номер 7. «Членство в НАТО вовсе необязательно для страны. Можно остаться нейтральными.»	12
Миф номер 8. «Лучше оставаться нейтральными — членство в НАТО обходится страшно дорого.»	13
Миф номер 9. «Вступление Латвии в НАТО приведет к превращению всей страны в военный лагерь, ее всю покроют НАТОвские базы.»	14
Миф номер 10. Латвия не сможет содержать объекты и армию, отвечающую стандартам НАТО — это слишком дорого.	15
Миф номер 11. «Если Латвия вступит в НАТО, отношения с Россией ухудшатся».	16
Миф номер 12. «НАТО — это одни только расходы».	17
Миф номер 13. «НАТО ничего не меняет в положении нацменьшинств или может его еще и испортить».	18
Миф номер 14. «Членства в ЕС достаточно и поэтому НАТО не нужно».	20
Миф номер 15. «В сегодняшнем мире НАТО просто не нужно».	21

Источники информации:

НАТО бюро информации и прессы
<http://www.nato.int>
Министерство обороны Латвийской Республики
<http://www.mod.lv>
Министерство иностранных дел Латвийской Республики
<http://www.mfa.gov.lv>

НАТО: мифы и реальность

Отпечатано в типографии АО “McĀbols”
Министерство обороны Латвийской Республики, 2002
Вопросы и предложения присылайте по адресу:
Министерство обороны Латвийской Республики
Ул. Кр. Валдемара 10/12, Рига, ЛР-1473, Латвия
Э-почта: kanceleja@mod.lv